

Католикос Нерсес III Строитель: исторический портрет

З. А. АКОПЯН, О. А. КАЗАРЯН

Аннотация: В историографии личность католикоса Нерсеса III Строителя (641–661 гг.) характеризуется армянскими хронистами неоднозначно. Являясь активным проводником византийской политики и халкидонитства в Армении, Нерсес всячески старался скрепить политический и церковный союз армян с ромеями, который был достигнут в 652 г. Как монофизиты, так и халкидониты ратовали за благополучие и расцвет армянского государства. Разница заключалась лишь в особенностях политического видения этого благополучия каждой из этих двух конфессиональных групп VII столетия. Армяно-византийский союз, который во многом был обязан католикосу Нерсесу, имел свои отголоски в IX в., когда Армения наводила новые контакты с Византией, а также в X–XI и XIII вв., когда православная община страны и ее культура вновь достигли расцвета.

Нерсес III был инициатором и заказчиком целого ряда замечательных церковных сооружений, которые во многом обусловили архитектурно-художественный облик своей эпохи. Католикосом Нерсесом был перестроен кафедральный собор в Двине, построены церкви в Хор Вирапе, св. Сиона в Гарни, св. Знамения на склоне горы Варага, а также церкви в Багаване и Валаршакерте. Самой знаменитой постройкой католикоса стал храм-мраптирий Звартноц, или Храм Бдящих Сил, имевший свои повторения в архитектуре Армении и Закавказья.

Нерсес придавал большое значение факту принятия христианства в Армении. Все постройки католикоса так или иначе были связаны с этим историческим событием. Более того, он осуществил целую программу по переносу топографии Святой Земли на территорию Армении: Звартноц воспроизводил образ ротонды Воскресения, Двинский собор повторял формы храма Рождества в Вифлееме, а церковь в Хор Вирапе – одну из палестинских святынь. Повторив свой грандиозный замысел в родном Тайке, Нерсес III построил храмы Ишхан, Банак и Олту (Ухтеац).

Исторический портрет католикоса Нерсеса III как нельзя лучше отражает свою эпоху, очень яркую и беспрецедентную в контексте истории средневековой Армении.

Ключевые слова: Нерсес III Строитель, Тайк, католикос, халкидонит, Двин, Звартноц, св. Григорий, Констант II

Zaruhi A. Hakobyan, Ioane A. Kazaryan
Catholicos Nerses III the Builder: a Historical Portrait

Abstract: The personality of Catholicos Nerses III the Builder (641–661) is characterized by Armeian chronicles variously. As an active conductor of the Byzantine policy and Orthodoxy in Armenia, Nerses tried in all possible ways to strengthen the political and ecclesiastical ties of Armenians and Romans, and this resulted in the treaty of 652. Both, Armenians-Monophysites and Armenians-Chalcedonians fought for the welfare and development of the Armenian state. The difference was only in the details of the political vision of the latter during the 7th century. The Armenian-Byzantine alliance became evident already in the 9th century, when Armenia established new relations with Byzantium, as well as in the 10th–11th and 13th centuries, when the Orthodox community and culture reached their heyday in Armenia.

Nerses III was the initiator and patron of a number of wonderful church buildings, which largely determined the architectural and artistic image of the epoch. Catholicos Nerses rebuilt the cathedral in Dvin, erected the churches in Khor Virap, the Holy Zion in Garni, the Holy Sign near the mountain Varaga, as well as the churches in Bagavan and Vagharshakert (Valarshakert). The most outstanding building of Catholicos Nerses is Zvartnots, or the church of the Vigilant Power, which had its replicas in architecture of Armenia and South Caucasus.

Nerses paid much attention to the Christianization of Armenia. All his buildings were somehow connected with this historical event. Moreover, he implemented the program of *hierotopia* – the transferring of the topography of the Holy Land to Armenia: Zvartnots repeated the form of the Holy Sepulcher, the cathedral in Dvin reproduced the composition of the Basilica of the Nativity in Bethlehem, the small church in Khor Virap interpreted one of the Palestine Shrines. Nerses III repeated his grandiose idea in his birthplace, in Tayk, erected the churches Ishkhan, Banak and Oltu (Ukhteats).

The historical portrait of Catholicos Nerses III perfectly reflected his era, very bright and unprecedented in the context of the history of the medieval Armenia.

Key words: Nerses III the Builder, Tayk, catholicos, Chalcedonian, Dvin, Zvartnots, St Gregory, Constant II

For citation: *Акопян З. А., Казарян О. А.* Католикос Нерсес III Строитель: исторический портрет // Graphosphaera. 2023. Т. 3. № 2. С. 95–133. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-2-95-133>

DOI: 10.32608/2782-5272-2023-3-2-95-133

© З. А. Акопян, О. А. Казарян, 2023.

Нерсес III Строитель – армянский католикос (641–661), один из ярких представителей раннесредневековой Армении (Арутюнова-

Фиданян 2004. С. 40, 47, 49, 51–53, 56, 57, 74, 76, 79, 80, 84, 89–91), играл заметную роль в церковной и политической жизни страны (Тер-Гевондян 1977. С. 26, 35–37, 46–48, 55, 65, 70). Хронисты-современники по-разному оценивают деятельность Нерсеса III, сообщения их относительно католикоса – неоднозначны, противоречивы, для одних он «святой», «блаженный», для других же – «причина соблазна», колеблющий «истинную веру».

Согласно армянскому хронисту-современнику Себеосу (Себеос 1939. Гл. XLVII), Нерсес родился в Тайке, в селении Ишханк, что побудило В. А. Арутюнову-Фиданян выдвинуть предположение о принадлежности Нерсеса к роду Мамиконянов, потому как в описываемое время Тайк, одна из провинций Великой Армении (Адонц 1971. С. 309), был доменом князей Мамиконянов, где Нерсес впоследствии стал епископом (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 255)¹. Данное предположение В. А. Арутюновой-Фиданян вполне оправдано. Согласно церковно-каноническому праву Вселенской Церкви, епископы закреплялись за городами-кафедрями, тогда как у армян они закреплялись за определенными фамилиями. Поскольку Армения в VII в. была разделена на аллодиальные участки, то каждый феодал имел своего епископа, который даже и носил фамилию своего принципала. Кроме всего прочего, армянские католикосы указанного периода были представителями благородных фамилий, и естественно Нерсес в данном случае не являлся исключением.

По византийско-персидскому договору 591 г. шахиншах Хосров II отдал императору Маврикию большинство земель Армении, а среди прочих, и область Тайк, которая была преобразована ромеями в новую административную единицу – «*Armenia Profoundior*», т. е. «Глубинная Армения» (*Խորագոյն Հայք*) (Goubert 1951. P. 297). Отметим, что уже в 604 г. Хосров вторгся в восточные владения Византии, но в 629 г. был подписан мирный договор между Византией и Персией, а в Армении была восстановлена граница по договору 591 г. (Тер-Гевондян 1977. С. 19). Однако история вхождения Тайка в состав Византии берет свое начало еще с 387 г., когда 1/5 часть Армении отошла к Империи, а 4/5 – к Персии (Адонц 1971. С. 1–27; Toumanoff 1963. P. 151–153; Danielyan 1980).

Таким образом, Тайк стал неотъемлемой частью армяно-византийской контактной зоны (Арутюнова-Фиданян 1994. С. 3–216; 2002), которая подразумевала тесные политические и конфессиональные связи местного армянского населения с ромеями. Тайк был одним из центров, с органичным соотношением византийской и армянской

¹ О деятельности потомков княжеского дома Мамиконян в составе господствующего класса Византии писал Александр Петрович Каждан (1975. С. 14–15).

культур на базе халкидонитства, которое, по свидетельству анонимного армянского автора-халкидонита «Narratio de rebus Armeniae» (VII в.), было принято в Тайке (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 181–182, 250). Поэтому халкидонитство, как и провизантийство, было имманентно Нерсесу, тем более если он происходил из тайкской аристократии. Всё это во многом объясняет выбор Нерсеса как уроженца Тайка места своего образования и начальной карьеры – Византии. Подтверждением чему служит рассказ Себеоса о том, что Нерсес «в молодости воспитывался в греческой земле, изучил ромейский язык и словесность, и, вступив на военное поприще, странствовал по разным странам в качестве воина. Он был убежденным приверженцем Халкедонского собора и послания Льва» (Себеос 1939. Гл. XLVII).

Однако воззрения Себеоса относительно Нерсеса не однозначны, они наглядным образом свидетельствуют о существовании в его время конфессионального противостояния в Армении между антихалкидонитами (монофизитами) и халкидонитами. Хронист отмечает, что Нерсес был «человек добродетельного поведения, соблюдал посты и молитвы, но в сердце своем таил горький яд, стремился склонить армян к принятию Халкедонского собора» и что Нерсес «никому не открывал эту нечестивую тайну, пока не достиг сана епископа и затем не был призван на патриарший престол» (Себеос 1939. Гл. XLVII). Следует отметить, что вся политическая жизнь и события, происходившие в Армении, создавали возможные предпосылки для такой византийской ориентации страны, а Нерсес III явился одним из ярких выразителей и укрепителей этой византийской направленности.

После окончания военной карьеры Нерсес, как это очевидно, возвращается в Армению и постригается в монахи, поступив на церковную службу, в результате чего достигает епископского сана у себя на родине, в Тайке. До нас не дошли подробности жизнедеятельности Нерсеса в период его епископства. Более развернутую информацию о нем мы получаем уже после восшествия его на патриарший престол, которое совпало с первыми арабскими нашествиями на армянскую территорию (640–641 гг.) (Тер-Гевондян 1977. С. 23–26; Себеос 1939. Гл. XXX). Нерсес получил управление церковью в очень сложное и нелегкое время арабо-византийского противостояния в Армении. Надо отметить, что армянский католикос обладал большим авторитетом и играл активную роль в политической жизни страны. Ишханы Армении и спарпеты часто стремились влиять на католикосов, от этих взаимоотношений зависела не только дальнейшая политическая судьба страны, но и церковно-политическая обстановка. Нерсес, в частности, пользовался авторитетом не только среди армянских ишханов, но и

при дворе византийского императора Константа II (641–668), чьим духовным наставником он и являлся, как сообщает об этом Мовсес Каланкатуаци (Мовсес Каланкатваци 1984. Кн. III. Гл. XV). В этой связи особый интерес представляют взаимоотношения Нерсеса III с Теодоросом Рштуни, известным армянским полководцем. Себеос сообщает, что при посредстве Нерсеса Теодорос Рштуни в 641 г. был официально признан императором Константом в качестве патрикия (ишхана) и спарапета Армении (Себеос 1939. Гл. XLII). Надо сказать, что в том же 641 г., после смерти католикоса Езра, сам Теодорос Рштуни выдвинул кандидатуру Нерсеса, тогда еще епископа Тайка, в католикосы Армении (Иованнес Драсханакертци 1986. Гл. XIX).

Одновременно император отправил в Армению полководца Прокопия вместе с византийским отрядом для оказания армянам помощи в борьбе против арабов. Объединенные армяно-византийские войска Теодороса и Прокопия в 643–644 гг. успешно воевали против арабов, причинив им большой ущерб, что на короткое время остановило арабское продвижение в Армению (Tell-Mahre 1895. P. 7). Авторитет Нерсеса сыграл свою ключевую роль и в другой раз, когда армянский князь Варазтироц Багратуни, не желавший подчиниться власти ромеев, вступил в конфликт с императором. Отправившись из Константинополя в Тайк, Варазтироц укрепился там. Вскоре императору стало известно местонахождение Варазтироца, у которого, по-видимому, было немало сторонников среди феодалов Армении. Немедленное императорское повеление, пришедшее в Армению, обязывало местные власти занять все проходы и произвести обыск во всех землях Армении. Армянские нахарары во главе с Теодоросом Рштуни отправили к Варазтироцу католикоса Нерсеса, чтобы тот принес клятву верности и предложил ему стать ишханом Армении. Успешные переговоры Нерсеса с Варазтироцом привели к тому, что последний дал свое согласие, и нахарары Армении просили императора сделать Варазтироца ишханом Армении (Себеос 1939. Гл. XLII). Константин II приказал возвести его в достоинство куропалата, однако еще до получения императорского указа Варазтироц внезапно заболел, в результате чего умер и был похоронен в родовом имении в Даруйке (Себеос 1939. Гл. XLII)².

В конце 40-х гг. VII в. арабы вновь начали наступательные войны на малоазийские территории Византии, на острова Кипр и Арадос. Позиции Византии на восточных границах ослаблялись. В этой обстановке Теодорос Рштуни проводил осторожную внешнюю политику, которая, в целом, обеспечивала Армении безопасность (Тер-Гевондян 1977.

² У историка Гевонда имеется намек на то, что Варазтироца убили ромеи, за что его сын Смбат им отомстил (Гевонд 1862. С. 19).

С. 32). Ромеи, подписавшие с арабами в Дамаске мирный договор (Себеос 1939. Гл. XLIII), чувствовали себя в Армении достаточно уверенно. Однако вскоре между ромеями и армянами проявились противоречия конфессионального характера. Эти противоречия свидетельствуют в пользу того, что в Армении в этот период антихалкидонитство вновь укрепило свои позиции. Сложности возникли и в рядах византийских войск, составивших донос на имя императора и патриарха константинопольского о том, что «в этой стране мы (ромей) считаемся как бы беззаконниками. Они (армяне) Халкедонский собор и послание Льва почитают как бы оскорблением Христа Бога и предают их анафеме» (Себеос 1939. Гл. XLIII). Император и патриарх константинопольский отправили армянам грамоту, побуждающую их соединиться в вере с ромеями. В. А. Арутюнова-Фиданян отмечает, что в «греческое» войско входили как князья и воины, которые придерживались монофизитского исповедания, так и армяне-халкидониты. И, по-видимому, именно армяно-халкидонитская и византийская части «греческого» войска послали императору жалобу на тех «армян», которые не допускали их «к совместному причащению св. Тайн» (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 77–78).

Для решения этой проблемы Константин II приказал отправить из Константинополя в Армению для богословской дискуссии некоего философа по имени Давид «из деревни Багаван, багревандского округа», т. е. армянина-халкидонита (Степанос Таронский 1864. С. 64). Но эта попытка ни к чему не привела. В Двине собрались нахарары и епископы Армении с католикосом Нерсесом и ишханом Теодоросом Рштуни. Собор в Двине был созван в 648 г. (Себеос 1939. Гл. XLIII–XLIV). Участники собора не приняли халкидонитских формулировок Давида, но составили письмо в антихалкидонитском духе, которое, по неизвестным причинам, не было отправлено Константу. Приблизительно в 650 г. арабы вновь вторглись в Армению. Опустошая все на своем пути, они проявляли крайнюю жестокость к местному населению. Отчаянные попытки Теодороса Рштуни и отдельных нахараров остановить арабов не привели к желаемому успеху. Арабы дошли до Тайка. Армения фактически была беззащитна. Византия запоздала с помощью, а недавний конфессиональный нажим со стороны Империи привел к тому, что в этой непростой политико-религиозной обстановке Теодорос Рштуни решил порвать связи с Византией и с согласия феодалов Армении заключил договор с арабским правителем Муавией летом 652 г., превратив Армению (хоть и формально) в подчиненное халифату государство (Тер-Гевондян 1977. С. 35–36).

Но иным было отношение армянского духовенства к этому анти-византийскому союзу, в особенности главы Армянской Церкви –

Нерсеса, который был ревностным сторонником провизантийского курса страны. Даже Себеос, который был клириком и антихалкидонитом, и в текстах которого проскальзывает явная симпатия к Теодоросу Рштуни и некоторая разочарованность политикой Византии, характеризует армяно-арабский договор следующим образом: «заключили союз со смертью и договор с адом, отвергнув союз Божественный» (Тер-Гевондян 1977. С. 35–36), т. е. союз с Византией. Но главным противником Теодороса Рштуни в этом вопросе, как и во многих других политических вопросах, был католикос Нерсес. Столь резкий поворот событий в Армении заставил самого императора впоследствии прибыть с многочисленной армией в Армению, в том же 652 г.

В свете описанных выше армяно-византийских церковных переговоров, состоявшихся в 648 г., следует отметить одну весьма важную деталь в деятельности католикоса Нерсеса, которая глубоким образом характеризует его как человека неординарного как в церковном, так и в политическом отношении. Дело в том, что в 40-х г. VII столетия Нерсес, сам будучи халкидонитом, достаточно призрачно поддерживал антихалкидонитскую партию в Армянской Церкви, что подтверждается словами Себеоса:

«он был убежденным приверженцем Халкедонского собора и послания Льва, но никому не открывал эту нечестивую тайну, пока не достиг сана епископа и не был затем призван на патриарший престол», «но не осмеливался обнаружить это намерение, доколе не прибыл царь Константин и не остановился в доме католикоса», а также «в сердце своем таил горький яд, стремился склонить армян к принятию Халкедонского собора» (Себеос 1939. Гл. XLVII).

Отсюда видно, какую церковно-политическую программу поставил перед собой Нерсес, принеся в жертву ради будущего сохранения, продолжения сближения и мира с Византией, свои религиозные принципы.

Надо сказать, что официальный курс Армянской Церкви с 632/633 г. был халкидонитским. В 632/633 г., при императоре Ираклии I и католикосе Езре, на Феодосиопольском соборе в Армении произошло воссоединение армян и ромеев на догматической основе Халкидонского Собора, о чем свидетельствует историк-современник, анонимный автор «*Narratio de rebus Armeniae*», который четко и ясно пишет причину созыва собора: «исследовать и изучить вопрос о двух природах во Христе Боге нашем и о Халкидонском Соборе». На соборе в Феодосиополе не упоминается ни о каких буферных идеях (моноэнергизме, монофелитстве) (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 185, 254). Об этом же повествует

Арсен Сапарели, грузинский историк IX в.: «чтобы собрались бы в Карну-калаке и исследовали вероисповедание Халкидонского собора, дабы признали армяне истинным два естества во Христе» (Arseni Sap'areli 1980. Par. XVI. P. 90).

Халкидонитского курса, однако, формально придерживались еще в середине 40-х г. VII в., на что указывает академик Н. Я. Марр. Ученый отмечал, что «каноны Двинского собора», который был созван «в четвертый год императора Константина, благочестивого царя ромеев», т. е. в 645 г., привносят «кое-что в подтверждение имперского халкидонитского направления Нерсеса III». Это видно, прежде всего, по сопровождающим текст оговоркам, где сообщается, что настоящий церковный устав должен иметь силу от времени шахиншаха Хосрова и императора Ираклия I, «т. е. памятник является, таким образом, выражением церковного течения, начавшего с католикоса Езра и получившего дальнейшее развитие, между прочим, и при Нерсесе. Памятник написан, как гласит заглавие, по воле самого католикоса Нерсеса» (Марр 1906. С. 3). Двинский собор 645 г., созванный при католикосе Нерсесе, разбирал в основном правила дисциплинарного характера. На этом соборе присутствовали 16 епископов из областей, оставшихся за ромеями по разделу 629 г. между Византией и Персией (Арутюнова-Фиданян 2002. С. 90). Этот же собор в Двине вынес постановление о судьбе тех мужчин и женщин, жены и мужа которых были взяты в плен арабами в 40-х г. VII в., потому как пленных было очень много (Тер-Гевондян 1977. С. 35).

Таким образом, только в 648 г. (на соборе в Двине) армяне официально отмежевываются от Халкидона, на что дает свое согласие сам католикос Нерсес (причиной этого, как мы указали выше, стали конфессиональные коллизии в рядах армянских и ромейских войск).

В 652 г., после неудачных попыток ромеев привлечь армян на свою сторону, император Константин с многочисленной византийской армией вступил на землю Армении, заняв при этом город Феодосиополь. Католикос Нерсес, приехавший из Тайка из-за прибытия василевса, встретил Константа. Император хотел жестоко наказать отмежевавшихся от ромеев армянских князей, но мольбы католикоса Нерсеса и князя Мушега Мамиконяна склонили Константа к милости, «чтобы он не мстил всем за преступление некоторых, и не погубил страны». Появление многочисленного византийского войска вызвало раскол в рядах армянских феодалов, часть которых явилась к императору в Феодосиополь. Это были главным образом нахарары западных и северо-западных областей Армении. Собравшиеся в Феодосиополе представляли главным образом группировку противников Теодороса

Рштуни, восставшего против Империи. Вместе с императором они осудили Теодороса, сочтя его лишенным «ишханского достоинства» (Тер-Геводян 1977. С. 36–37). На место Теодороса был назначен другой ишхан. После этого Константин отправился в Двин. Он поселился во дворце католикоса и назначил Мушега Мамиконяна спарпетом Армении, а также даровал почести другим князьям и выплатил содержание армянскому войску. В Двинском кафедральном соборе католикос Нерсес заявил перед императором Константином и всеми присутствующими об абсолютном тождестве веры между ромеями и армянами. В знак мира и согласия была назначена Литургия, на которой Нерсес декларировал постулаты Халкидона. Литургию отслужил византийский иерей, приобщились св. Тайн император, католикос и все епископы, одни по собственной воле, кто свободно, другие под давлением, третьи из иных соображений. Так, или иначе, армяне во главе с католикосом подтвердили орос Халкидона, засвидетельствовав свою приверженность ему высшим свидетельством – причастием (Себеос 1939. Гл. XLVII). Не лишне будет сказать, что в тот исторический период для воссоединения с той или другой Церковью достаточно было лишь причащения в ней. Монофизит (антихалкидонит), например, вступал в общение с Православной Церковью *ipso facto*, если причащался в ней, принимал причастие от халкидонитов; это и означало, что он отрекся от антихалкидонитства и приял халкидонитство (Болотов 2007. С. 527).

Таким образом, в присутствии императора Константа Нерсес и его сторонники, приобщившиеся к ромеям добровольно, уже могли совершенно открыто исповедовать халкидонитство. Необходимо отметить, что в пользу призрачного антихалкидонитства Нерсеса III помимо вышеприведенных свидетельств Себеоса говорит еще и то обстоятельство, что в период пребывания Константа в Армении ему стало известно о том, что Нерсес четыре года назад (т. е. в 648 г.) на соборе в Двине отверг и осудил Халкидонский Собор, на что император отреагировал весьма негативно, осуждая католикоса за его «коварство», как пишет Себеос. Сказанное свидетельствует о том, что Константин был уверен в принадлежности Нерсеса к халкидонитству (и помимо того, относился к нему как к союзнику и единоверцу), тем более, как было показано выше, Нерсес был его духовным наставником. Естественно, Константин знал, что и предшественник его по кафедре – католикос Езр – был халкидонитом и находился в литургическом общении с дедом императора – Ираклием I, иначе невозможно объяснить столь негативную реакцию императора на подобное антихалкидонитское деяние католикоса Нерсеса еще за несколько лет до приезда самого императора в Армению, равно как и нельзя иначе объяснить резкую перемену в образе

мыслей католикоса в период пребывания императора Константа в столице Армении, ибо, как пишет Себеос:

«Он помутил воду святых, чистых и прозрачных источников. Он это давно имел в виду, но до того дня не дерзал приводить в исполнение. Теперь же, воспользовавшись (удобным) временем, исполнил свое намерение, стал предавать епископов одного за другим и устрашал их так, что все под страхом смерти исполнили приказ о причащении» (Себеос 1939. Гл. XLVII).

Другой армянский хронист-современник, анонимный автор «Narratio de rebus Armeniae», представляет Нерсеса III как «единомышленник(а) василевса ромеев»; известный противник Нерсеса – антихалкидонит Иоанн Майрагомский «всех побуждал к противоречию, говоря, что он [Нерсес] заблуждается, как и Езр. Нерсес открыто вызвал его и в присутствии многих епископов, вардапетов и азатов подверг тщательному исследованию его возражения и приговорил его к изгнанию, и он был изгнан католикосом и архонтом Армении...» (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 189–191). Точнее говоря, по своим богословским воззрениям Иоанн был монофелитом. Для Иоанна, например, смертная тоска и кровавый пот не подобали воплощенному Логосу, *eo ipso* он сторонник «нетленного» воплощения Христа, что делало его последователем учения Юлиана Галикарнасского о нетленности тела Христова (Там же. С. 47). Впоследствии, Иоанн и его последователи подверглись изгнанию и клеймению «лисьим клеймом» из-за обвинений в ереси. Необходимо подчеркнуть, что в столкновение с Иоанном вошли именно католикосы-халкидониты Езр и Нерсес, что лишний раз декларирует конфессиональную принадлежность этих двух армянских иерархов. Интересно, что грузинский историк IX в. Арсен Сапарели сообщает об обвинениях Иоанна в связи с принятием католикосами-халкидонитами Езром и Нерсесом Собора Халкидонского: «Нерсес ошибался также, как и Эзра, последовав Халкидону» (Arseni Sap'areli 1980. P. 92).

Однако время торопило императора отбыть в Константинополь. Упрочив положение дел в Армении, Константин назначил для Армении нового правителя – византийского полководца Мавриана. Католикос Нерсес отправился вместе с императором в Константинополь, где «его приняли... с почестью, дали ему имущество и отпустили на родину», т. е. в Тайк (Себеос 1939. Гл. L). В Тайке Нерсес Строитель оставался с 653 по 659 г. Причиной его удаления в Тайк явилось негодование Теодороса Рштуни и многих его сторонников-князей, питавших к католикосу ненависть за большие уступки ромеем. Теодорос, находясь в затруднительном положении, в силу того, что он опасался Мавриана, заручился

военной поддержкой арабов, которые поначалу успешно воевали в Армении против византийской армии Мавриана. Однако положение дел было таковым, что авторитет Теодороса Рштуни пошатнулся, ромеи же с относительным успехом продолжали воевать в Армении, а первенствующее положение среди армянских князей занял Амазасп Мамиконян, зять Теодороса (Тер-Гевондян 1977. С. 40–45).

За время пребывания в Тайке Нерсес III занимался строительными работами и, возможно, упорядочением монашеской жизни, которая существовала здесь (вероятно, в разрозненном только состоянии) еще до епископства Нерсеса в Тайке, в лице армяно-халкидонитских клириков (епископы Аванского Католикосата), бежавших сюда от репрессий армян-антихалкидонитов при Хосрове II в начале VII в. (Арутюнова-Фиданян 2004. С. 183). Естественно, если на месте основывалась епископская кафедра, и тем более если там резидировал сам патриарх, то вокруг этого духовного центра собирались монашествующие, а впоследствии складывалась организованная монастырская жизнь – общежительное монашество (*κοινοβιον*). Уже после VIII в. Тайк постепенно принял грузинский облик, здесь зародилось грузинское монашество, выразителем которого стал грузинский подвижник св. Григорий Хандзтели († 861 г.). В среде грузинских клириков того времени сохранилась не только память об армянском католикосе-халкидоните Нерсесе как известном церковном деятеле Тайка, но и живое почитание его (Арутюнова-Фиданян 1980. С. 80). Это нашло отражение в грузинских источниках того времени, недвусмысленно декларируя халкидонитство Нерсеса III и удостаивавших его эпитетами «блаженный», «святой», «правоверный» и т. п. Грузинские авторы-историки и агиографы того времени принадлежали к грузинскому православному духовенству, которое четко различало армян-халкидонитов от армян-антихалкидонитов (Март 1899. С. 10–11), что наглядным образом подтверждается их отношением к католикосу Нерсесу. Начало же этому различению было положено в начале VII в., когда напряженные отношения между грузинским и армянским духовенством в результате признания грузинским католикосом Кирионом I Халкидонского собора, привели к тому, что армянский католикос Авраам «предал анафеме Кюриона... и всех, кто покорился ему» (Иованнес Драсханакертци 1986. С. 82). Об этом же свидетельствуют слова Арсена Сапарели, который четко различает армян-антихалкидонитов от армян-халкидонитов на примере тех же Нерсеса Строителя, Езра и Иоанна Майрагомского (Arseni Sap'areli 1980. P. 92). Необходимо отметить, что Нерсес Строитель почитается в Грузинской Церкви и поныне в лике святых, память его наравне с грузинскими подвижниками Тайка и Кларджетии праздну-

ется 5 (18) октября (Sak'art'velos eklesiis kalendari 2010. P. 94). Интересно, что антихалкидонитская Армянская Церковь такой чести католикоосу Нерсесу не оказала.

Выше был приведен пассаж из истории Арсена Сапарели о признании Нерсесом Халкидонского собора. Согласно Сапарели, «после Эзра кафедру занял Нерсе Ишханский, человек достойный и правоверный, волею Божиею» (Arseni Sap'areli 1980. P. 92), для него Нерсес – «святой католикос» (Ibid. P. 92). Достаточно хорошо известно, что во время своего пребывания в Тайке католикос Нерсес выстроил великолепную церковь (об этом ниже), которая впоследствии стала называться «Ишханом», по месту рождения Нерсеса. «Ишхан» при Нерсесе имел статус кафедрального собора, а в начале IX в. был восстановлен грузинским подвижником Саввой, ставшим епископом Ишханским, о чем пишет другой грузинский автор, Георгий Мерчуле (X в.): «и стал Савва епископом над Ишханом, соборной церковью, построенной блаженным католикосом Нерсе, где он (Нерсес. – З. А., О. К.) также имел свою кафедру», которая в период арабских нашествий «в течение многих лет вдовствовала» (K'art'uli hagiograp'iuli jeglebi 2007. P. 462). Подобные отзывы о Нерсесе мы встречаем и в грузинском агиографическом источнике, повествующем об армяно-халкидонитских святых, братьях-мучениках, Давиде и Тиричане († сер. VII в.) (Jveli k'art'uli agiograp'iuli 1964. P. 186; Марр 1899. С. 22). Согласно этому источнику, «во времена блаженного католикоса Нерсе..., был муж некий, благородный воевода (начальник – З. А., О. К.), именем Вардан, жену же его звали Тагине. Были они царскими родственниками. И имели они веру истинную и правую во Святую Троицу. Жили они служением Божьим, всяческим достоинством и страхом Божьим» (Jveli k'art'uli agiograp'iuli 1964. P. 186). Вардан и Тагине были родителями святых мучеников Давида и Тиричана, которые из-за притеснений со стороны знатного их родственника (по вероисповедным мотивам) братья перебираются в Тайк (Ibid. P. 187), к родственникам своей матери, где их и постигает мученическая смерть: «узнал о деянии этом отец наш Нерсес, католикос армянский, ибо сам видел он из Ишхана чудо и сияние неприступного света... святой Нерсе руками своими обвил тела их» (Ibid. P. 190–191). Давид и Тиричан почитаются в лике святых мучеников 18 (31) мая не только в Грузинской Церкви (Sak'art'velos eklesiis kalendari 2010. P. 62), но и в других Церквях халкидонитской традиции (Православный церковный календарь 2010. С. 56).

Вышеприведенные пассажи из грузинской средневековой историографии и агиографии свидетельствуют не только о халкидонитстве армянских католикосов Езра и Нерсеса III, но и о халкидонитском направлении Армянской Церкви интересующего нас периода.

Смерть Теодороса Рштуни († 654 г.) и успешное восстание армян во главе с Амазаспом Мамиконяном против арабов в 656 г., в результате которого армяне вновь утвердили связи с Византией, стали причиной возвращения католикоса Нерсеса из Тайка в центральную Армению (659 г.). После успешного антиарабского восстания Амазасп Мамиконян был избран ишханом Армении на нахарарском соборе. Впоследствии, при посредстве Нерсеса III император назначил его куропалатом, подарил «серебряные престолы» и признал его в достоинстве ишхана Армении (Тер-Гевондян 1977. С. 46). При Амазаспе Мамиконяне завершилось объединение большей части армянских земель, что укрепило мощь страны и имело большое значение для ее политического и экономического расцвета. Муавия даже выплачивал годовую дань Византии. В период с 656 по 661 гг. войны между арабами и ромеями прекратились в силу того, что в арабском мире царили междоусобицы. В эти годы Армения была в полной безопасности, признавая формально сюзеренитет Византии (Там же. С. 47).

Смерть Нерсеса III последовала в 661 г., в год смерти куропалата Армении – Амазаспа Мамиконяна. В тот же год возобновляются арабовизантийские войны, и Армения вновь подпадает под сюзеренитет халифата. Армяне вынуждены платить дань «тирану исмаильтян» Муавии и дать ему заложников (Гевонд 1862. С. 14). Впоследствии арабовизантийские военные столкновения привели к тому, что ни арабы, ни ромеи не могли оказывать серьезного давления на армян. В Армении не было ни византийских войск, ни арабских. Страна лишь формально зависела от халифата, войска которого остались только в Четвертой Армении. А в 60–70-х гг., пользуясь стабилизацией политического положения, Армения развивалась и благоустраивалась. Формальное подчинение халифату продлилось до смерти Муавии († 680 г.), когда Армения отказалась платить даже незначительную дань и приобрела полную независимость (Тер-Гевондян 1977. С. 49).

Заслуги католикоса Нерсеса перед Арменией в то, несомненно, нелегкое для армян время, были настолько велики, что авторы-антихалкидониты, несмотря на халкидонитство Нерсеса, величают его «великим» и «славным», а авторы-халкидониты «святым», «блаженным», «правоверным» и «достойным», халкидонитская Церковь же возводит его в лик святых. В этой связи уместно отметить, что как антихалкидониты, так и халкидониты ратовали за благополучие и расцвет армянского государства. Разница состояла лишь в особенностях политического видения такого благополучия в каждой из этих двух конфессиональных групп (общин) VII столетия. В качестве яркого примера можно привести отношения Теодороса Рштуни с католикосом Нерсе-

сом. Теодорос Рштуни как формальный антихалкидонит и проарабски настроенный князь выразил большое негодование по поводу откровенного провизантийского и халкидонитского курса Нерсеса III в период присутствия Константа II в Армении. Но следует отметить, что провизантийский курс не всегда был связан с халкидонитством. Большая часть армянских князей во главе с Нерсесом III признавала императора Константа II (как до него Маврикия и Ираклия, который упомянут в строительных надписях церквей первой половины VII в. в Аламане, Багаване, Мрене) верховным правителем Армении (имя императора Константина как верховного правителя есть в строительной надписи собора в Аруче (основан в 669 г.), построенного правителем страны Григором Мамиконяном). Переговоры с арабами, которые вел Теодорос Рштуни, расценивались, таким образом, как «восстание» и «измена» (Арутюнова-Фиданян 1980. С. 74). Однако Теодорос Рштуни и его сторонники, считая византийскую политику в Армении неверной, видели благополучие Армении в проарабском курсе своей политики. Поэтому и халкидониты, и антихалкидониты были искренними патриотами своего отечества. Нужно сказать, что провизантийская направленность в стране пустила к середине VII в. основательные, глубокие корни, чем и был обусловлен расцвет халкидонитства в Армении в X–XI и XIII в. Сказанное проливает свет на то, в силу каких обстоятельств после более чем двухвекового разрыва с Византией православная община и культура Армении вновь пережили блестящий расцвет в период новых контактов с Империей ромеев (Арутюнова-Фиданян 1994. С. 3–216).

* * *

Нерсеса III называли Строителем, возможно, потому, что он был инициатором и заказчиком целого ряда замечательных церковных сооружений своего времени. Говоря о постройках католикоса Нерсеса, следует отметить, что все они, в определенном смысле, обусловили архитектурно-художественный облик не только своего времени, но и определили многие иконографические и символические особенности построек последующих эпох. Постройки Нерсеса отличались монументальностью, оригинальностью конструктивных и художественных решений, широким обращением к традициям позднеантичной и раннехристианской архитектуры и гармоничным сочетанием последних с локальной традицией церковного строительства. Некоторые исследователи определяют строительную деятельность Нерсеса как революционную (Donabédian 2008. P. 96–97; Казарян 2012. Т. 2. С. 425; Maranci 2015. P. 113).

Как уже было отмечено, Нерсес вступил на патриарший престол уже после того, как по Армении прошла первая волна арабских нашествий 640-х гг.). Особенно от них пострадал город Двин – древняя столица и место пребывания духовного владыки. Согласно сообщениям историков, католикос Нерсес занялся восстановлением города, погребением тел погибших горожан и соорудил (по Драсханакертци – восстановил: Иованес Драсханакертци 1986. Гл. XIX) мартирий Сурб Саргис / св. Сергия (Kirakos Ganjakes'i 1982. P. 56). По версии А. Ю. Казаряна, мартирий Сурб Саргис / св. Сергей – это тот же Двинский кафедральный собор (Казарян 2012. Т. 2. С. 426). Основываясь на сведениях Себеоса (Себеос 1939. С. 58, 68), многие историки архитектуры до недавнего времени полагали, что Двинский кафедральный собор в известных нам формах был отстроен Смбатом Багратуни и католикосом Комитасом в первой четверти VII в. после сильного разрушения базилики во время большого пожара (Нагут'унуан 1992. P. 112–113). Однако новейшие исследования выявили, что Двинский собор в своем окончательном варианте был перестроен и получил форму триконха именно при католикосе Нерсесе III, т. е. в 40-х гг. VII в. – после арабских разрушений (Казарян 2005. С. 13–17; Он же 2012. Т. 2. С. 481–484). Именно тогда Двинский собор превратился из крупной базиликальной постройки в вытянутую крестово-купольную структуру на четырех столбах с экседрами на продолжении поперечных рукавов. То, что храм получил такое композиционное решение именно при католикосе Нерсесе, становится ясно из набора меток мастеров на камнях сохранившейся кладки и особенностей фрагментов декора (Казарян 2012. Т. 2. С. 425–484) (Илл. 1).

Отнесение перестройки Двинского собора к строительным работам католикоса-халкидонита подтверждается также наличием проходов в пастофории из пространства алтаря, что было характерно для византийской традиции и отражало устройство алтарной части раннехристианских и православных церквей (Казарян 2005. С. 17; Накобуан 2021. P. 112–113). Уже при перестройке Двинского кафедрального собора проявились новаторские стремления Нерсеса, выраженные как в решении объемно-пространственных форм, так и в плане внешнего декоративного убранства (внешняя декоративная аркатура, плетеные карнизы и др.). При раскопках Двинского собора были найдены остатки мозаики. Это были фрагменты настила пола (V–VI вв.), а также фрагменты мозаики с использованием смальты, что свидетельствует о декорации стены. Судя по сохранившемуся только на архивном фото фрагменту с изображением лика Богородицы с нимбом (Kalantaryan 1996. P. 60), данная композиция определенно украшала алтарную стену и

ее можно датировать временем последней перестройки собора. Такой вывод подкрепляется в т. ч. и наличием византийской традиции использования смальты, часть кубиков которых были покрыты еще и позолотой. Всё это говорит об очень дорогом заказе, и есть все основания связать его с деятельностью католикоса Нерсеса (Акопян 2016. С. 134). Двинский собор стал известен еще и тем, что во время пребывания в Армении императора Константа именно здесь была отслужена литургия по византийскому обряду (Себеос 1939. С. 56). Хотя некоторые исследователи полагают, что литургия была совершена в храме Звартноц (Мнацаканян 1971. С. 24).

Илл. 1. «Сбор винограда». Двин. Левая часть притолоки Двинского кафедрального собора.

40-е гг. VII в. Музей истории Армении (воспроизводится по: Мнацаканян 1971. Илл. 35).

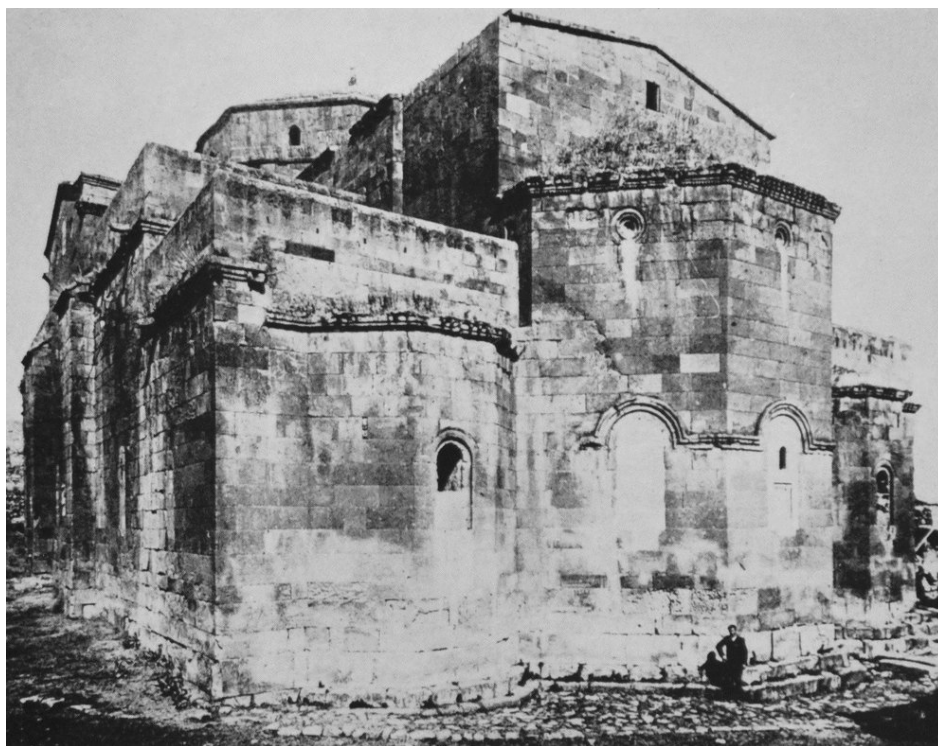
Форма триконха была новой для Армении того времени, однако она была достаточно популярна в архитектуре Палестины и Константинополя (D'Onofrio 1973. P. 102–103). Но всё же решающим фактором для повторения композиции с поперечными экседрами явилась композиция церкви Рождества в Вифлееме. Именно данная христианская святыня стала прообразом и источником вдохновения для перестройки главного собора Армянской Церкви в Двине (Казарян 2012. С. 426–428, 481–484).

Хронологию построек Нерсеса трудно выстроить точно по годам, т. к. на ряде церквей не сохранились строительные надписи, но приблизительная их очередность вполне ясна.

Есть все основания предполагать, что свою строительную деятельность Нерсес начал, будучи епископом Тайка. К этому раннему

этапу его творчества относят церкви Вагаршакертскую (Валашкертскую) и Багаванскую (Мнацаканян 1971. С. 8).

Величественный храм в Багаване (историческая область Баграванд)³, превосходил по своим размерам все наиболее крупные церковные постройки Армении и Южного Кавказа (Илл. 2). Многие исследователи относят Багаванский храм к типу купольной базилики (Narut'yunyan 1992. P. 124), однако в отличие от однотипных построек здесь особенно сильно подчеркнута центричность композиции (Казарян 2007. С. 145). Исходя из этой и других композиционных особенностей храма (к примеру, перекрытие угловых компартиментов крестовым сводом, наличие мощных контрфорсов снаружи), А. Ю. Казарян считает, что архитектор Багавана построил не просто крестово-купольный храм, а создал композицию с византинизирующей структурой, близкой к столичным юстиниановским постройкам (Казарян 2007. С. 129–131, 145).

Илл. 2. Багаванский собор (уничтожен). Вид с юго-востока. 631–639 гг. (?). Историческая провинция Айрарат Великой Армении (ныне Турция). Архивное фото начала XX в. Фото предоставил Армен Казарян.

³ Багаванская церковь, как и целый ряд культовых построек, оставшихся после геноцида армян со стороны Османской Турции в 1915 г. на территории Турции, были впоследствии полностью уничтожены.

О Багаванском храме нет точных сведений. Строительная надпись (исследована М. Броссе, И. Орбели, Ст. Мнацаканяном), которая, к сожалению, имела утраты (отдельные куски были стесаны), не сообщает имя ктитора и точную дату постройки. Но в отличие от других строительных надписей, Багаванская надпись указывает нам архитектора, построившего храм – Исраела Горахчеци (Орбели 1963. С. 371–390). Согласно И. Орбели, ктитором храма мог быть католикос Езр, в то же время автор отмечает, что другим возможным кандидатом мог быть только его приемник Нерсес III (Орбели 1963. С. 376, сн. 2). Замечание И. Орбели о том, что стертая надпись состояла из шести букв, кажется вполне убедительным, чтобы видеть в строительной надписи именно имя Нерсеса (Мнац‘акануан 1964. Р. 221–223). Обращаясь к вопросу о заказчике и времени строительства храма, Ст. Мнацаканян (Мнац‘акануан 1964. Р. 213–216), кроме ряда деталей, основывается, в первую очередь, на сообщении Мхитара Айриванеци (XIII в.) о том, что Багаванский храм был построен Нерсесом (Mxit‘ar Ayriivanec‘i 1860. Р. 60).

Согласно преданию, первая Багаванская церковь была основана самим Григорием Просветителем на месте языческого храма, и именно здесь католикос Нерсес III задумал возвести свой храм. Багаван являлся исторически важным местом, поскольку здесь Просветитель крестил царскую семью и народ. Поэтому Лазарь Парпеци, говоря о Багаванском храме, называет его «мартирием равноапостольного мученика св. Григория» или «домом мученика Григория» (Լազար Բարբեց‘ի 1982. Р. 341–342), а Павстос Бузанд отмечает, что здесь покоились мощи св. Иоанна Крестителя (Բավստոս Բուզանդ 1968. Р. 289). Несмотря на дополнительные посвящения (в т. ч. св. Афиногену), Багаванский храм в первую очередь был освящен в честь Иоанна Крестителя и традиционно связывался с событием крещения армянского народа. Думается, что именно этот факт стал привлекательным для Нерсеса, тогда еще епископа Тайка, который придавал важное значение факту принятия христианства и уже первые постройки топографически связывал с событиями принятия и распространения христианства в Армении (Казарян 2012. С. 426–428, 434–437).

Ст. Мнацаканян высказал уверенность в том, что на территории Багреванда, а точнее в городе Валаршакерте, Нерсес построил еще одну церковь, посвященную Богородице, о чем сообщает Ованн Мамиконян (Օվանն Մամիկոնյան 1941. Р. 280). Считалось, что находящаяся на склоне горы Сукав (Сукавет), близ Валаршакерта небольшая часовня была основана Григорием Просветителем, на месте которой в дальнейшем появилась церковь Богородицы (Ալիճյան 1890. Р. 596). К сожалению, нам неизвестны ни размеры, ни архитектурная композиция этой постройки, а

только то, что церковь стояла на трехступенчатом стилобате, была выложена из больших квадров камня и, возможно, имела какое-то рельефное убранство, ибо упоминается небольшой фрагмент с изображением человеческого бюста (Наукуни 1894. Р. 114). В пользу того, что Валааршакертская церковь была построена до того, как Нерсес стал католикосом, свидетельствует тот факт, что Ованн Мамиконян не называет Нерсеса католикосом, не упоминает других его построек, а только отмечает, что Нерсес – родом из Тайка (Мнас'акануан 1964. Р. 225).

Возвращаясь к начальным годам деятельности католикоса Нерсеса, можно с уверенностью сказать, что после перестройки Двинского собора им была выстроена небольшая церковь в Хор Вирапе (641–643 гг.), на месте мученичества Григория Просветителя (над «колодецем»). Ст. Мнацаканян реконструирует это небольшое сооружение в виде двухъярусной купольной ротонды с внутренней восьмиколонной сквозной галереей (Мнацаканян 1971. С. 42. Рис. 20). Данное сооружение, которое еще стояло в XIII в., не дошло до наших дней. Однако сохранилось описание арабского историка аль-Мукаддаси (X в.), согласно которому, церковь в Хор Вирапе была купольной, октогональной в плане, выстроенной из белого камня, а апсиду украшала мозаичная композиция с изображением Богоматери (Караулов 1908. С. 16). В связи с этим вспоминается фрагмент из Двинского собора с изображением Богоматери.

Илл. 3. Вид на храм Звартноц. Колонны внутреннего тетраконха и девятиступенчатый стилобат. 653 г. Музей-заповедник «Звартноц». Армения. Фото Линды Комарковой.

Следующим по времени сооружением был Звартноц, или Храм Бдящих Сил (643–652 гг.). Основная часть строительной надписи, где могла быть указана точная дата постройки, утеряна, однако до нас дошла другая ее часть, где имеется надпись на греческом языке, гласящая «Помяните Нерсеса строителя». Сюда, в окрестности древнего Вагаршапата, католикос Нерсес перенес свою резиденцию, построив великолепный храм и дворец с маленькой часовней. Дворцовое сооружение Звартноца сохранилось частично и представляет один из интереснейших светских комплексов раннесредневековой Армении. Храм же дошел в абсолютно руинированном состоянии и был открыт в результате раскопок М. Тер-Мовсесян и Х. Дадян в начале XX в. (Илл. 3).

Илл. 4. Звартноц. Реконструкция. 652 г. По Т. Тораманяну. Музей истории Армении.

Позже были сделаны и реконструкции храма, представленные Т. Тораманяном (Илл. 4), Т. Марутяном и Ст. Мнацакяном, которые едины касательно общего архитектурного образа, но отличаются в ряде деталей (Мнацакян 1971. С. 17–38; Казарян 2012. С. 496–501).

Храм Звартноц был по достоинству оценен еще современниками; именно к его образу обращались многие армянские историографы: Себеос (VII в.), Иованнес Драсханакертци (нач. X в.), Степанос Таронеци (или Асолик, кон. X в.) и др. Значение храма было настолько велико, что специалисты совершенно справедливо делят храмостроительство VII столетия в Армении на периоды до- и после Звартноца, т. к. в постройках второй половины века отчетливо видны архитектурные и декоративные элементы, идущие от Звартноца. Эта величественная постройка невероятно поразила и впечатлила современников. Интересные подробности сообщает Мовсес Каланкатвази, отмечающий, что император ромеев, прибывший на освящение храма, был восхищен его великолепием и велел строителям отправиться с ним в Константинополь, чтобы построить такой же храм при дворце, но мастер-архитектор скончался в пути (Мовсес Каланкатуази 1984. Кн. III. Гл. XV).

Уже в VII в. появились ее копии в архитектуре Армении и Южного Кавказа. Традиционно считалось, что Ишханский собор в Тайке тоже принадлежал к звартноцевскому типу, однако новые исследования подтвердили выдвинутое ранее предположение Т. Марутяна о том, что храм имел форму вытянутого триконха, а не ротондальной постройки (Marut'yan 1978. P. 33; Казарян 2012. С. 463).

Копией Звартноца считается Банак в Тайке, построенный тем же католикосом Нерсесом (Илл. 5).

Илл. 5. Руины собора в Банаке. Середина VII в. Историческая провинция Тайк Великой Армении (ныне Турция). Фото Заруи Акопян.

Церковь была сильно разрушена во время карательных походов арабов в Тайке (перв. пол. VIII в.) и после освобождения южного Кавказа от арабского владычества она была восстановлена, согласно грузинскому историку Сумбату Давитисдзе (IX в.), царем картвелов Адарнасе, с некоторыми изменениями внутренней композиции (Казарян 2012. С. 554, 557–566).

Считается, что еще одной копией храма в Звартноце был и Лекитский храм в Кавказской Албании, который также был посвящен св. Григорию. Как известно из источников, некий Израел, представитель албанского духовенства, был отправлен в Армению для получения частиц мощей Провосветителя в целях заложения в основание строящегося храма (Movses Kałankatvac'i 1969. P. 267).

К сожалению, уже во второй половине X в. (возможно вследствие мощного землетрясения) Звартноц оказался в руинах (Степанос Таронский 1864. С. 204). Именно эти печальные обстоятельства побудили царя Гагика I (989–1017) построить подобие Звартноца в столице Багратидского царства – в городе Ани, и посвятить его св. Григорию (1001–1015 гг.), а также тысячелетию принятия христианства в Армении. У Степаноса Таронского имеется прямое указание на то, что эта церковь возведена по образцу Звартноца (Степанос Таронский 1864. С. 204). Впоследствии храм стал известен как Гагикашен, т. е. «детище Гагика».

Звартноц был не просто храмом, посвященным св. Григорию Провосветителю, а храмом-мартирием, куда поместили мощи основателя Армянской Церкви (они были положены в крипту, в центре храма), которые по инициативе Григора Мамиконяна были доставлены из Тордана в области Даранаги, из владений дома Провосветителя (Всеобщая история Вардана Великого 1861. С. 59, 94–95). В годы правления императора Зинона (474–475, 476–491), в Тордане возникла усыпальница, в которой находились мощи не только св. Григория и Трдата Великого, но и других представителей дома Провосветителя (Esbrogensk 1971. P. 397–408; Юзбашян 1988. С. 103).

Помещению мощей св. Григория Провосветителя в Звартноце во многом поспособствовал всенародный культ св. Григория, который, согласно исследованиям, достиг своего апогея именно в VII в. (Мурадян 1981. С. 13–15; Арутюнова-Фиданян 2007. С. 56). Эти обстоятельства повлияли на то, что храм стал одной из главных святынь Армении. Иованнес Драсханакертци писал, что к мощам могли приблизиться все молящиеся и все жаждущие исцеления (Иованнес Драсханакертци 1986. Гл. XIX). Не случайным было и выбранное Нерсесом для строительства храма место, поскольку, согласно преданию, именно в окрестностях Ва-

ларшапата произошла историческая встреча принявшего христианство царя Трдата III и Григория Просветителя, когда последний после рукоположения возвращался из Кесарии (Thomson 1999. P. 112). Сама идея заложения мощей в основание Звартноца, заимствованная из раннехристианской традиции мартириев, имела основополагающее значение для выбора архитектурной композиции и декоративного убранства храма, перекликающегося с мемориальными постройками христианского Востока.

Звартноц представлял собой трехъярусную, ротондальную постройку с тетраконхом внутри, которая в общих чертах находила близкие параллели в раннехристианской архитектуре восточного региона империи (это церкви в Селевкии Пиерие, Сергиополисе (Русафе), Босре и т. д.). По меткой характеристике С. Чурчича, Звартноц стал последним позднеантичным храмом (Ćurčić 1996. P. 55–59). Однако важнее всего было то, что Звартноц воспроизводил архитектурный образ священной для христиан постройки – ротонды Воскресения в Иерусалиме (Илл. 4) (Мнацакянц 1971. С. 45; Казарян 1994; Казарян 2012. С. 434–441, 492–513). Как показал А. Ю. Казарян, в архитектурных формах Звартноца гармонично соединились реальные и символические образы ротонды Воскресения, Небесной Церкви (Небесного Иерусалима) и Матери-Церкви – Эчмиадзина (Казарян 1994. С. 107–117; Он же 2009. С. 529).

Как было отмечено, Звартноц был новым словом как в плане архитектурной композиции и конструктивного решения, так и в вопросе внешней и внутренней декорации. Одним из главных элементов внешней декорации явился аркатурный пояс, украшавший все три яруса. Элементами внутренней декорации послужили четыре громадные капители на несущих колоннах внешней галереи, увенчанные рельефными изображениями орлов с распростертыми крыльями (Илл. 6).

Прекрасными по своему решению явились и капители внутреннего тетраконха в виде плетеной корзины и стилизованных волют (Илл. 3). Подобные капители, известные в позднеантичной и раннехристианской архитектуре, стали прототипами для звартноцевских, но всё же решающую роль сыграли аналогичные плетеные капители, украшающие храм св. Гроба (Казарян 2012. С. 444–447; Tarkhanova 2022. P. 545–551). Появившись впервые в архитектурной декорации Звартноца, такие капители получили распространение в армянских памятниках не только VII столетия (Арзни, Ошакан, Ереруйк), но и в стилизованном варианте в X–XI вв. (Банак после реконструкции). На некоторых «корзиночных» капителях Звартноца были вырезаны греческие монограммы католикоса, где в одном случае читаем имя «Нерсес», в другом – «католикос» (Илл. 7). Эта же традиция была унаследована из ранней Визан-

тии, т. к. подписи-монограммы многих императоров этого времени (Константина, Маврикия, Ираклия) сохранились на византийских памятниках (Maranci 2016. Р. 116–117, 160), но особенно на памятниках Святой Земли (Tarkhanova 2022. Р. 536–547). Греческие монограммы, а также сохранившиеся строительные надписи Звартноца и маленькой церкви в Олту в Тайке свидетельствуют о ярко выраженном грекофильстве католикоса. Несмотря на халкидонитство католикоса Нерсеса, все же верным представляется заключение исследователей о том, что образ храма Звартноц – это сознательное культурное обращение к ранне-средневековой и ранневизантийской традиции церковного строительства (Мнацаканян 1971. С. 8; Казарян 2012. С. 426, 438–439; Maranci 2016. Р. 136–144).

Илл. 6. Капитель с изображением орла. Звартноц. Фрагмент рельефного убранства внутренней обходной галереи собора. 652 г. Музей заповедник «Звартноц». Армения. Фото Заруи Акопян.

В Звартноце было много черт, восходящих к раннехристианской, ранневизантийской культурной традиции. В первую очередь, это алтарная преграда, являющаяся уникальной для Армении (Казарян 2012.

С. 500–501). Кроме того, конха апсиды была украшена орнаментальным мозаичным поясом, от которого сохранился только фрагмент с изображением равноконечного креста (Акопян 2016. С. 135). Во время раскопок был найден фрагмент живописной декорации интерьера, имитирующий фактуру мрамора, что свидетельствует о желании заказчика воссоздать столичную византийскую традицию облицовки стен мраморными плитами (Акопян 2016. С. 137). Учитывая богатое внутреннее убранство храма (мозаики, фрески) и его обильное освещение из многочисленных широких окон, устроенных по внешним граням ротонды, можно представить какое сильное эмоциональное воздействие производил Звартноц на входящих в него верующих.

Илл. 7. Капитель с изображением монограммы Нерсеса Строителя. Звартноц, 652 г. Армения (воспроизводится по: Мнацакян 1971. Илл. 51).

Но особое место в декорации храма принадлежит внешнему орнаментальному поясу, проходившему над первым ярусом, где, чередуясь, были представлены гранатовое дерево и виноградная лоза (Илл. 8). Пояс этот символизировал Райский сад, который абсолютно гармонично дополнял лежащий в основе храма Звартноц символический образ – образ Небесной Церкви (по Каланкатвази – Небесного Иерусалима: Мовсес Каланкатуази 1984. С. 267). Важно при этом отметить, что в армянской средневековой традиции общехристианские символы, как

правило, сочетались с местными представлениями. Так, Мовсес Хоренаци (V в.) отождествлял с Небесным Иерусалимом страну Армению (Movsēs Xorenac'i 1993. P. 14–15), а по Лазарю Парпеци с Раем ассоциируется область Айрарат (Łazar P'arpec'i 1982. P. 23–24). Нет сомнения в том, что, задумав постройку Звартноца в Араратской долине, Нерсес руководствовался и этими традиционными представлениями. Об этом свидетельствует тот факт, что рядом с Звартноцем сразу после постройки дворцового комплекса католикос Нерсес посадил виноградники (Иованнес Драсханакертци 1986. Гл. XIX). Виноградник – образ Райского сада; Звартноц – символический образ Небесной Церкви. Подобные представления были сформированы на основе средневековых реалий. Как известно, с Армянского нагорья берут начало две библейские реки – Евфрат и Тигр, а согласно библейскому преданию, именно здесь Ной посадил свои первые виноградники (Petrosyan 2002. P. 425–426).

Илл. 8. Фрагменты пояса «Райского сада». Звартноц. 652 г. Фрагменты внешнего рельефного убранства первого яруса. Музей заповедник «Звартноц». Армения.
Фото Астхик Махсудян.

«Райский сад» Звартноца имел сильное воздействие на декоративную систему целого ряда армянских памятников последующих эпох. Другим храмом, где была воплощена идея Райского сада, стал Банак – еще одно детище католикоса Нерсеса. К принципу декорации Звартноца восходят орнаментальные пояса таких памятников, как церковь св. Креста на острове Ахтамар (915–921 гг.) и несколько церквей в столи-

це Ани эпохи Захаридов: Тиграна Оненца, Бахтагека, Ахчкаберта и Куснац (все начала XIII в.).

В композицию Райского сада Звартноца были включены изображения людей (сохранились только 11 фигур из 28 [или 32]), представленных на фоне все тех же райских деревьев и кустов. В специальной литературе эти фигуры трактуются как изображения строителей или заказчиков храма (Мнацаканян 1971. С. 52, 54; Магансі 2016. Р. 146–156). Трактуюя фигуры как заказчиков храма, Ст. Мнацаканян имел ввиду князей, которые финансировали постройку Звартоца. Однако такое мнение противоречит сведениям средневековых авторов, указывающих на то, что средства на постройку храма Нерсес получил от византийского двора (Movses Kałankatvac'i 1969. Р. 317).

Илл. 9. Человеческая фигура с инструментом в руках. Звартноц, 652 г. Фрагмент внешнего рельефа на антрвольте первого яруса. Музей заповедник «Звартноц». Армения. Фото Астхик Махсудян.

Фигуры называют «строителями», поскольку у всех в руках инструменты (Илл. 9). Однако эти инструменты, по точному определению ряда исследователей, являются садовыми (Казарян 2012. С. 503–505) и с символической точки зрения связываются с эсхатологическими представлениями о Втором Пришествии (Откр. 14:14–20). Учитывая эту символику, а также иконографические особенности изображения людей в райском саду, не исключено, что в Звартноце были представлены праведники, поборники и защитники христианской веры и Церкви в стране, которыми были в первую очередь Трдат Великий и Григорий Просветитель, а также ряд известных деятелей той блистательной эпохи. И не исключено, что среди них был и сам Нерсес (Акопян 2009. С. 105–106). Не вдаваясь в подробности иконографического и символического анализа изображений, приведем лишь одну параллель: это рельефная плита с изображением композиции Второго Пришествия на перекрытие жаматуна (нартекса) монастыря Оромос, недалеко от Ани, где ниже трона Спасителя в одном из рядов изображены стоящие фигуры с подписанными именами: Григорий Просветитель, Аристаке, Нерсес Великий и Саак Партев (Vardanyan 2015. P. 252–253). Эту композицию можно воспринимать как прямое отражение символической идеи Звартноца: изображение столпов и «строителей» Армянской Церкви в контексте Второго Пришествия и Спасения. И в свете такой символики слово «строитель» приобретает иной смысловой оттенок, а именно, поборника и устроителя веры. Поэтому думается, что именно с этим емким понятием было связано прозвище самого католикоса, которого именовали Нерсес Строитель, имея в виду не только построенные им церкви, но в первую очередь его деятельность по укреплению армянской веры и церкви.

В образе Звартноца католикос Нерсес создал выдающийся памятник, занимающий исключительное место в контексте как армянского, так и восточнохристианского искусства в целом. По свидетельству Иованнеса Драсханаkertци, Нерсес был похоронен на северной стороне храма, в склепе, «возведенном по его же начертанию» (Иованнес Драсханаkertци 1986. Гл. XX). Упомянутый Драсханаkertци склеп Нерсеса при археологических раскопках памятника не выявлен.

Из вышесказанного становится очевидно, что Нерсес придавал большое значение факту принятия христианства в Армении. Все постройки католикоса так или иначе были связаны с историческими местами, связанными с этим событием. Так, маленькая церковь-ротонда была возведена на месте заточения св. Григория, Звартноц обозначал место встречи Трдата Великого и Просветителя, собор в Багаване был

построен на месте крещения царя и народа, а церковь в Гарни (об этом ниже) примыкала к усыпальнице Хосровидухт – сестры Трдата, сподвижника св. Григория, с которым вместе они осуществляли просветительскую деятельность в стране. Образы Григория Просветителя и Трдата III имели основополагающее значение не только для католикоса-халкидонита Нерсеса, но и для его идейных и культурных последователей (согласно «Narratio de rebus Armeniae», халкидониты брали свое начало от учения св. Григория: Арутюнова-Фиданян 2004. С. 151), чем объясняется популярность образов последних в репертуаре армяно-халкидонитских памятников (фресковые ансамбли церквей в Ахтале, Тигране Оненце, Киранц: Акопян 2009).

Исследования строительной деятельности католикоса Нерсеса показали, что последний не просто связывал свои постройки со знаменательными событиями истории страны, но также осуществил целую программу по переносу топографии Святой Земли на территорию Армении (Казарян 2009. С. 530). На это указывают, согласно А. Ю. Казаряну, три памятника: Звартноц, который воспроизводил образ ротонды Воскресения, перестроенный Двинский кафедральный собор, повторяющий композиционные формы храма Рождества в Вифлееме, и октогональная церковь в Хор Вирапе, построенная по типу одной из палестинских святынь (пока точно не установленной) (Казарян 2009. С. 530; Он же 2012. С. 461). Тенденции переноса или воспроизведения образов отдельных палестинских святынь были характерны в целом для средневековья, что нашло отражение и в раннесредневековой культуре Южного Кавказа (Garibyan de Vardavan 2009. P. 232–255). Более того, Нерсес повторил свой грандиозный замысел и в родном Тайке.

Сюда, опасаясь гнева Теодороса Рштуни, он вернулся из Константинополя, и здесь происходит второй этап его строительной деятельности в период с 653 до 659 гг. Именно в этот период в Тайке были возведены три великолепные постройки: Ишхан, Банак и Олту.

Строительство Ишханского храма, согласно свидетельствам Георгия Мерчуле (X в.), было осуществлено Нерсесом III и длилось, согласно исследованиям, с 653–659 гг. (Marut'yan 1978. P. 12). Об особенностях художественного образа, а также внешнего и внутреннего убранства храма времен Нерсеса не хватает достоверных данных, поскольку после арабских завоеваний – с конца VII в. и до начала IX в. – Ишханский храм, как, впрочем, все церкви Тайка и прилегающих областей, был разрушен и пребывал в полном запустении. Храм был восстановлен сначала при епископе Савве в IX в. (K'art'uli hagiograp'iuli jeglebi 2007. P. 462), а позже при грузинском царе Баграте IV (1027–1072 гг.), на что указывает сохранившаяся строительная надпись 1032 г. В результате

этих перестроек храм только в общих чертах сохранил композицию первой, нерсесевской постройки. Сегодня можно с уверенностью сказать, что храм в Ишхане повторял композицию Двинского собора, т. е. представлял собой триконх (Казарян 2005. С. 13–17), и это важное уточнение объясняет появление и развитие типа крестово-купольного триконха на территории Тайка в период правления Багратидов, а также появление ряда церквей с аналогичной плановой композицией на территории Западной Грузии того же времени (Казарян 2005. С. 22–24, 26–27).

Илл. 10. Фрагмент греческой надписи Нерсеса Строителя. Церковь в Олти (ныне Турция). Третья четверть VII в. Историческая провинция Тайк Великой Армении (воспроизводится по: Edwards 1985. Vol. 39. P. 15).

ΕΓΩΝΑΡΣΙΣ Ο ΕΠΙΣΚΟΠΙΡ
’Εγὼ Ναρσίς ὁ ἐπίσκοπος Ἰρ

Илл. 10а. Греческая надпись Нерсеса Строителя.

Если Ишхан повторял композицию Двинского кафедрала, то храм Банак воспроизводил формы знаменитого Звартноца – трехярусного, башнеобразного строения (Илл. 5). В Банаке, как и в Звартноце, над аркатурой первого яруса проходил виноградно-гранатовый пояс – символ Райского сада. Однако следует отметить, что он представлял собой не

абсолютно точное повторение звартноцевского фриза, т. к. в нем отсутствуют фигуры людей, кроме того есть разница в композиционном и стилистическом решении рельефов, хотя мотивы те же – плоды граната и виноградная лоза.

И, наконец, третья постройка – небольшая круглая (возможно, шестиэкседровая) церковь в Олту (армянский Ултеац). Церковь разрушена, но на одной из каменных блоков сохранилась греческая надпись Нерсеса III (Илл. 10, 10а), по палеографии аналогичная звартноцевской, а также фрагмент солнечных часов с армянскими буквенными обозначениями, также аналогичными солнечным часам Звартноца (Edwards 1985. P. 15, 18).

Нет сомнения в том, что католикос Нерсес попытался повторить свой грандиозный замысел у себя на родине, построив Ишханский храм по образу Двинского, Банак – по образу Звартноца, а маленькую церковь в Олту – по типу небольшого строения над Хор Вирапом.

Католикос Нерсес возвращается в центральную Армению в 659 г., за два года до своей кончины, по случаю избрания правителем (ишханом) страны Амазаспа Мамиконяна. К последним годам деятельности духовного владыки относят церковь св. Сион в Гарни (Илл. 11). В научной литературе есть разные мнения относительно времени постройки этой церкви. Одни исследователи (Ст. Мнацаканян, П. Кунео, Т. Марутяни другие), основываясь на упоминаниях о ней в памятной записи одной рукописи XIV в. (ՉԸ ճարձ 1950. P. 352), уверены, что церковь была построена католикосом Нерсесом, при этом учитывается не столько композиционный тип круглого храма со вписанным тетраконхом, сколько то, что упоминается имя Нерсеса в качестве заказчика. Для других (В. Арутюнян) важными являются сведения Киракоса Гандзакеси, сообщающие о том, что в Гарни, рядом с трдатовскими стенами, был похоронен католикос Маштоц († 898 г.), и была возведена прекрасная церковь (Kirakos Ganjakes'i 1981. P. 81). С этой точки зрения важным аргументом являются ряд композиционных особенностей гарнийской церкви, сходных с тетраконхами Хцконка и Мармашена – построек эпохи Багратидов. Но все же есть еще одна немаловажная особенность – это возведение предположительно церкви-мартирия (на что указывает ее круглая композиция) св. Сион, примыкающей к античному храму Гарни, который во времена Трдата Великого служил усыпальницей Хосровидут, подвижницы новой веры (Тер-Мартиросов 1995. С. 27–28), а следовательно, был одним из важных маркеров истории христианизации страны.

С именем католикоса Нерсеса связана еще одна церковь, возведенная у подножья горы Вараг, на юго-восточном побережье озера Ван

(ныне Турция). Согласно преданию, святые девы-Рипсимеанки по пути в Валаршапат нашли пристанище близ этой горы и спрятали здесь частицу св. Древа. Во времена католикоса Нерсеса отшельникам Тодику и Овелу было видение с указанием местонахождения частиц св. Древа. В ознаменование этого события католикосом был установлен церковный праздник, была построена церковь св. Знамени на месте чудесного видения, а также сочинен шаракан – торжественный гимн, посвященный Варагскому Кресту, начинающийся словами «Знамение Твоего все-сильного Святого Креста...».

Илл. 11. Фундамент церкви в Гарни. Третья четверть VII в. Армения.
Фото Армена Казаряна.

Классические во всех отношениях постройки католикоса Нерсеса Строителя оказали решающее влияние на развитие средневековой архитектурной традиции последующих веков не только в Армении, но и на территории Южного Кавказа. Наследие Нерсеса в самом Тайке предопределило развитие архитектуры эпохи Багратидов Тайка, а через нее имело воздействие на развитие и формирование композиции соборной церкви в архитектуре объединенного Грузинского Царства X–XI вв.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Адоңц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван: Изд-во Ереванского Университета, 1971. [*Adonts N. G.* Armeniya v epokhu Yustiniana (Armenia in the Era of Justinian). Yerevan: Izd-vo Yerevanskogo Universiteta, 1971.]
- Акопян З.* Особенности иконографии армяно-халкидонитских памятников (X–XIII в.) // Историко-филологический журнал. 2009. Т. 2–3. С. 167–185. [*Akopyan Z.* Osobennosti ikonografii armyano-khalkidonitskikh pamyatnikov (X–XIII v.) (Iconographic of Armenian-Chalcedonian Monuments (10th–13th centuries) // Istoriko-filologicheskiy zhurnal. 2009. T. 2–3. S. 167–185.]
- Акопян З. А.* Символический образ Небесного Иерусалима в рельефных изображениях Звартноца // Искусство Христианского мира. 2009. Т. 11. С. 101–109. [*Akopyan Z. A.* Simvolicheskiy obraz Nebesnogo Iyerusalima v rel'yefnykh izobrazheniyakh Zvartnotsa (The Symbolic Image of the Heavenly Jerusalem in the Reliefs of Zvartnots) // Iskusstvo Khristianskogo mira. 2009. T. 11. S. 101–109.]
- Акопян З.* Монументальная живопись Армении VII столетия в контексте восточнохристианской традиции // Актуальные проблемы теории и истории искусства / Под ред. А. Захаровой, С. Мальцевой, Е. Станюкович-Денисовой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2016. С. 133–142. [*Akopyan Z.* Monumental'naya zhivopis' Armenii VII stoletiya v kontekste vostochnokhristianskoy traditsii (Monumental Painting of Armenia in the 7th Century in the Context of the Eastern Christian Tradition) // Aktual'nyye problemy teorii i istorii iskusstva / Pod red. A. Zakharovoy, S. Mal'tsevoy, Ye. Stanyukovich-Denisovoy. St-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2016. S. 133–142.]
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М.: Наука, 1994. [*Arutyunova-Fidanyan V. A.* Armyano-vizantiyskaya kontaktnaya zona (X–XI vv.). Rezul'taty vzaimodeystviya kul'tur (Armenian-Byzantine Contact Zone (10th–11th Centuries). Results of Interaction between Cultures). Moscow: Nauka, 1994.]
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Повествование о делах армянских (VII в.): Источник и время. М.: Индрик, 2004. [*Arutyunova-Fidanyan V. A.* Povestvovaniye o delakh armyanskikh (VII v.): Istochnik i vremya (Narratio de rebus Armeniae. Source and Time). Moscow: Indrik, 2004.]
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армения и Византия в VII в.: синтезная контактная зона // Византийский Временник. 2002. Т. 61 (86). С. 58–60. [*Arutyunova-Fidanyan V. A.* Armeniya i Vizantiya v VII v.: sinteznaya kontaktnaya zona (Armenia and Byzantium in the 7th Century: a Synthesis Contact Zone) // Vizantiyskiy Vremennik. 2002. T. 61 (86). S. 58–60.]
- Болотов В. В.* История Церкви в период Вселенских соборов. М.: Поколение, 2007. [*Bolotov V. V.* Istoriya Tserkvi v period Vselenskikh soborov (History of the Church during the Ecumenical Councils). Moscow: Pokoleniye, 2007.]

- Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмин. М.: Тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. [Vseobshchaya istoriya Vardana Velikokgo (General history of Vardan the Great) / Per. N. Emin. Moscow: Tip. Lazarevsk. in-ta vost. yaz., 1861.]
- Гевонд. История халифов / Пер. с арм. [К. Патканяна]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1862. [*Gevond V. Istoriya khalifov (Gevond. History of the Caliphs* / Per. s arm. [K. Patkanyana]. St-Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1862.]
- Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван: Советакан грох, 1986. [*Iovannes Draskhanakertsi. Istoriya Armenii (Hovhannēs Drasxanakertc'i. History of Armenia*) / Per s drevnearm., vstup. st. i komment. M. O. Darbinyan-Melikyana. Yerevan: Sovetakan grokh, 1986.]
- История епископа Себеоса / Пер. С. Малхасянца. Ереван: АрмФАН, 1939. [Istoriya yepiskopa Sebeosa (The History of Bishop Sebēos) / Per. S. Malkhasyantsa. Yerevan: ArmFAN, 1939.]
- Казарян А. Ю. Ротонда Воскресения и иконография раннесредневековых храмов Армении // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред.-сост. А. М. Лидов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. [*Kazaryan A. Yu. Rotonda Voskreseniya i ikonografiya rannesrednevekovykh khramov Armenii (The Rotunda of the Resurrection and the Iconography of the Early Medieval Churches in Armenia) // Vostochnokhristianskiy khram. Liturgiya i iskusstvo* / Ed. A. Lidov. St-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1994.]
- Казарян А. Ю. Триконховые крестово-купольные церкви в зодчестве Закавказья и Византии // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции: к 2000-летию христианства: памяти О. И. Подобедовой (1912–1999). М.: Северный паломник, 2005. С. 13–30. [*Kazaryan A. Yu. Trikonkhovyye krestovo-kupol'nyye tserkvi v zodchestve Zakavkaz'ya i Vizantii (Triconch Cross-domed Churches in the Architecture of Transcaucasia and Byzantium) // Vizantiyskiy mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nyye traditsii. K 2000-letiyu khristianstva: pamyati O. I. Podobedovoy (1912–1999)*. М.: Severnyy palomnik, 2005. S. 13–30.]
- Казарян А. Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV–VII веков. М.: б. н., 2007. [*Kazaryan A. Yu. Kafedral'nyy sobor Surb Echmiadzin i vostochnokhristianskoye zodchestvo IV–VII vekov (The Cathedral of St. Etchmiadzin and Eastern Christian Architecture of the 4th–7th Centuries)*. Moscow: s. n., 2007.]
- Казарян А. Ю. «Новый Иерусалим» в пространственных концепциях и архитектурных формах средневековой Армении // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2009. С. 520–543. [*Kazaryan A. Yu. «Novyy Iyerusalim» v prostranstvennykh kontseptsiyakh i arkhitekturnykh formakh srednevekovoy Armenii («New Jerusalem» in Spatial Concepts and Architectural Forms of Medieval Armenia) // Novyye Iyerusalimy. Iyerotopiya i ikonografiya sakral'nykh prostranstv* / Ed. A. M. Lidov. Moscow: Indrik, 2009. S. 520–543.]
- Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Формирование и развитие традиции. М.: б. н., 2012. Т. 2–3. [*Kazaryan A. Yu.*

Tserkovnaya arkhitektura stran Zakavkaz'ya VII veka. Formirovaniye i razvitiye traditsii (Church Architecture of the Countries of Transcaucasia in the 7th Century. Formation and Development of Tradition. Moscow: s. n., 2012. T. 2–3.)

Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Тифлис: Упр. Кавказского учебного округа, 1908. Вып. XXXVIII. С. 1–130. [*Karaulov N. A.* Svedeniya arabskikh geografov IX i X vekov po R. Kh. o Kavkaze, Armenii i Aderbeydzhane (Information of the Arab Geographers of the 9th and 10th Centuries AD about the Caucasus, Armenia and Adzerbeyjan) // Sbornik materialov po opisaniyu mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis: Upr. Kavkazskogo uchebnogo okruga, 1908. Vyp. XXXVIII. S. 1–130.]

Марр Н. Я. Из поездки на Афон // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Т. 322. № 3. Отд. 2. С. 1–24. [*Marr N. Ya.* Iz poyezdki na Afon (From a Trip to Athos) // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1899. T. 322. № 3. Otd. 2. S. 1–24.]

Марр Н. Я. Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // Византийский Временник. 1906. Т. XII. С. 1–68. [*Marr N. Ya.* Arkaun, mongol'skoye nazvaniye khristian, v svyazi s voprosom ob armyanakh-khalkidonitakh (Arkaun, the Mongolian Name for Christians, in Connection with the Issue of the Chalcedonian Armenians) // Vizantiyskiy Vremennik. 1906. T. XII. S. 1–68.]

Мнацаканян С. Х. Звартноц. Памятник армянского зодчества VI–VII веков. М.: Искусство, 1971. [*Mnatsakanyan S. Kh.* Zvartnots. Pamyatnik armyanskogo zodchestva VI–VII vekov (Zvartnots. Monument of Armenian Architecture of the 6th–7th Centuries). Moscow: Iskusstvo, 1971.]

Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. Ш. В. Смбадяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. [*Movses Kalankatuatsi.* Istoriya strany Aluank (*Movses Kalankatowac'i.* History of the Country Alowank') / Per. Sh. V. Smbatyana. Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1984.]

Мурадян П. М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Кавказ и Византия. Ереван, 1982. Вып. 3. С. 5–20. [*Muradyan P. M.* Kavkazskiy kul'turnyy mir i kul't Grigoriya Prosvetitelya (Caucasian Cultural World and the Cult of Gregory the Illuminator) // Kavkaz i Vizantiya. Yerevan, 1982. Vyp. 3. S. 5–20.]

Орбели И. А. Избранные труды. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963. [*Orbeli I. A.* Izbrannyye trudy (Selected Works). Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1963.]

Православный церковный календарь 2011 г. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. [*Pravoslavnyy tserkovnyy kalendar' 2011 g.* (Orthodox Church Calendar 2011 g.). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 2010.]

Степанос Таронский. Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с арм. и объяснена Н. Эминым. М.: Тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1864. [*Stepanos Taronskiy.* Vseobshchaya istoriya Stepanosa Taronskogo asokh'ika po prizvaniyu, pisatelya XI stoletiya (*Step'anos Taronec'i.* General History of Stepanos Taronsky, Asokhik by Ep-

- onym, Writer of the 11th Century) / Per. s arm. i ob'yasnena N. Eminym. Moscow: Tip. Lazarevsk. in-ta vost. yaz., 1864.]
- Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский Халифат. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977. [*Ter-Gevondyan A. N.* Armeniya i Arabskiy Khalifat (Armenia and the Arab Caliphate). Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1977.]
- Тер-Мартirosов Ф. И.* Храм в крепости Гарни – героон, мартирий. Ереван: Армянский центр стратегических и национальных исследований, 1995. [*Ter-Martirosov F. I.* Khram v kreposti Garni – geroon, martiriy (The Temple in the Fortress of Garni – Heroon, Martyrium). Yerevan: Armyanskiy tsentr strategicheskikh i natsional'nykh issledovaniy, 1995.]
- Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М.: Наука, 1988. [*Yuzbashyan K. N.* Armyanskiye gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiya IX–XI vv. (Armenian States of the Bagratid Period and Byzantium of the 9th–11th centuries). Moscow: Nauka, 1988.]
- Ališan E.* Ayrarat [Ալիշան Է. Այրարատ (*Ališan E.* Ayrarat)]. Venice: St. Lazar, 1890.
- Arseni Sap'areli.* Ganq'op'isat'vis k'art'velta da somext'a / Tek'sti kritikulad daadgina, gamokvleva da komentarebi daurt'o Z. Alek'sijem [არსენი საფარელი. განყოფისათვის ქართველთა და სომეხთა / ტექსტი კრიტიკულად დაადგინა, გამოაკვლევა და კომენტარები დაურთო ზ. ალექსიძემ (*Arseni Sap'areli.* On the Separation of Georgians and Armenians / Text crit., pub. and commen. by Z. Aleksidze)]. Tbilisi: Mec'niereba, 1980.
- Chronique de Denys de Tell-Mahre / Publ. et trad. par J. B. Chabot.* Paris: Emile Bouillon, 1895.
- Ćurčić S.* From the Temple of Sun to the Temple of the Lord: Monotheistic Contribution to an Architectural Iconography in Late Antiquity // Architectural Studies in Memory of R. Krautheimer. Mainz: Zabern, 1996. P. 125–145.
- D'Onofrio M.* Le chiese di Dvin (Studi di Architettura Medioevale Armena). Rome: De Luca, 1973.
- Danielyan E. L.* Hayastani bažanman taret'ivə: 387 t'e 385? [Դանիելյան Է. Լ. Հայաստանի բաժանման տարեթիվը՝ 387 թե՞ 385 (The year of the Division of Armenia: 387 or 385?) // Historical-Philological Journal. 1980. Vol. 1 (88). P. 203–214.
- Donabédian P.* L'âge d'or de l'architecture arménienne: VIIe siècle. Marseill: Parenthèses, 2008.
- Edwards R.* Medieval Architecture in the Oltu-Penek Valley // Dumbarton Oaks Papers. 1985. Vol. 39. P. 15–37.
- Esbroeck van M.* Témoignages littéraires sur les sépultures de Saint Grégoire l'illuminateur // Analecta Bollandiana, 1971. Vol. 89. P. 387–418.
- Garibyan de Vartavan N.* La Jérusalem nouvelle et les premiers sanctuaires chrétiens de l'Arménie. Yerevan: Isis Pharia, 2009.
- Goubert P.* Byzance avant l'Islam. Paris: Picard, 1951.

- Hakobyan A.* Hay-byuzandakan haraberut'yunnerə E dari keserin ev Zvart'noc'i tačari kařuc'man žamanakə [Հակոբյան Ա. Հայ-բյուզանդական հարաբերությունները Է դարի կեսերին և Զվարթնոցի տաճարի կառուցման ժամանակը // (*Hakobyan A.* Armenian-Byzantine Relations in the Middle of the V century and the Time of the Construction of the Zvartnots Cathedral)] // Merjavor ev Miĵin Arevelk'i erkrnerə ev žořovurdnerə. Yerevan: Zangak-97, 2005. T. XXIV. P. 366–426.
- Hakobyan Ջ.* The Chancel-Barrier Fragments and Certain Elements of the Sanctuary Design in Early Medieval Armenia // *L'arredo liturgico fra Oriente e Occidente (V–XV secolo): frammenti, opere e contesti / A cura di F. Coden.* Cinisello Balsamo: Silvana Editoriale, 2022. P. 100–115.
- Harut'yunyan V.* Haykakan čartarapetut'yan patmut'yun [Հարությունյան Վ. Հայկական ճարտարապետության պատմություն (*Harutyunyan V.* History of Armenian architecture)]. Yerevan: Gitut'yun, 1992.
- Haykuni S.* Bagrewand. Masn A. Ĵrabařx gawař [Հայկունի Ս. Բագրեւանդ: Մասն Ա: Զրաբաշխ գաւառ (*Haykuni S.* Bagrewand. Part I. Waterless province)]. Vařařapat: Եր. Mayr At'oroř S. Ēĵmiacni, 1894.
- Jveli k'art'uli agiograp'iuli literaturi sjeglebi [ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები (*Monuments of ancient Georgian hagiographic literature*)]. Tbilisi: Mec'niereba, 1964.
- Kalantarian A.* Dvin. Histoire et Archéologie de la ville medieval. Paris: Neuchâtel, 1996.
- K'art'uli hagiograp'iuli jeglebi [ქართული ჰაგიოგრაფიული ძეგლები (*Georgian Hagiographic Literature*)]. T'bilisi: s. n., 2007.
- Kirakos Ganjakec'i.* Hayoc' patmut'yun / T'argm. ařaĵabanə ev canot'. V. Ařak'elyani [Կիրակոս Գանձակեցի. Հայոց պատմություն / Թարգմ. առաջաբանը և ծանոթ. Վ. Առաքելյանի (*Kirakos Gandzakeci.* История Армении / Пер., предисл. и комм. В. Аракеляна)]. Yerevan: Haykakan SSR Gitut'yan Akademiayi hratarakč'ut'yun, 1982.
- Lazar P'arpec'i.* Hayoc' patmut'yun. T'ult' Vahan Mamikonyanin / Ashkharh. t'argm. ev canot'. B. Ulubabyani, k'nnaĵ. bang. G. Ter-Mkrtč'yanin ev St. Malxasyanc'i [Լազար Փարպեցի. Հայոց պատմություն: Թուրք Վահան Մամիկոնյանին / աշխարհ. թարգմ. և ծանոթ. Բ. Ուլուբաբյանի, քննակ. բանգ. Գ. Տեր-Մկրտչյանի և Ստ. Մալխասյանցի (*Lazar P'arpec'i.* Armenian History. Letter to Vahan Mamikonyan / Transl. by B. Ulubabyan, comment. G. Ter-Mkrtchyan, St. Malkhasyants)]. Yerevan: Yerevani Petakan Hamalsarani hratarakč'ut'yun, 1982.
- Maranci Ch.* Vigilant Powers: Three Churches of Early Medieval Armenia. Turnhout: Brepols, 2015.
- Marut'yan T.* Xoraguyin Hayk' [Մարության Տ. Խորագույն Հայք (*Armenia Profoundior*)]. Yerevan: Sovetakan grokh, 1978.

- Mnatsakanyan S. X.* Bagavani tačari šinararakan arjanagrut'yan vercanman harc'i šurj [Մնացականյան Ս. Խ. Բագավանի տաճարի շինարարական արձանագրության վերծանման հարցի շուրջ (*Mnatsakanyan S. Kh.* On the Question of Deciphering of the Building Inscription of Bhagavan Cathedral)] // Historical-Philological Journal. 1964. Vol. 2. P. 213–226.
- Movses Kalankatvac'i.* Patmut'yun Alvanc' ašxarhi / T'argm. ev canot'. V. Arak'elyani [Մովսես Կաղանկատվացի. Պատմություն Աղվանից աշխարհի / Թարգմ. և ծանոթ. Վ. Առաքելյանի (*Movsēs Kalankatvac'i.* History of the Country Alvank'/ Transl. and comment. V. Arakelyan)]. Yerevan: Hayastan, 1969.
- Movsēs Xorenac'i.* Surb Hrip'simēi ev nra vkayakic'neri yišatakin ev nranc' nahatakut'eanə [nowirac] nerbolean, hrašazard yōrinvacnerov [Մովսես Խորենացի. Սուրբ Հռիփսիմէի եւ նրա վկայակիցների յիշատակին եւ նրանց նահատակութեանը [նուիրած] ներբողեան՝ հրաշագարդ յօրինվածներով (To the Memory of Saint Hripsime and her witnesses and to their Martyrdom [dedicated] Nerboghian With Miraculous Decorations)] // Gandzasar. 1993. Vol. 3. P. 13–30.
- Mxit'ar Ayriwanec'i.* Patmut'iwn hayoc' [Մխիթար Այրիվանեցի. Պատմութիւն հայոց (*Mxit'ar Airivanec'i.* History of Armenia)]. Moscow: Тр. Lazarean Ćemaranı Arewelean Lezowac', 1860.
- P'avstos Buzand.* Patmut'yun hayoc' / T'argm. St. Malxasyants'i [Փավստոս Բուզանդ. Պատմություն հայոց / Թարգմ. Ստ. Մալխասյանցի (*P'avstos Buzand.* History of Armenians / Transl. by St. Malkhasyants)]. Yerevan: Hayastan, 1968.
- Petrosyan H.* Hay mijnadarean patkerac'umnerə idealakan kensatarack'i ev kensənt'ac'i masin. Ašxarhə vorpēs aygi [Պետրոսյան Հ. Հայ միջնադարեան պատկերացումները իդէալական կենսատարածքի եւ կենսընթացի մասին. Աշխարհը որպէս այգի (The Medieval Armenian Perceptions of the Ideal World And Space: World as a Garden)] // Handēs Amsōreay. 2002. T. 1–12. P. 411–440.
- Sak'art'velos eklesiis kalendari.* Sak'art'velos sapatrark'os gamomc'emloba [საქართველოს ეკლესიის კალენდარი. საქართველოს საპატრიარქოს გამომცემლობა (Calendar of the Georgian Church)]. Tbilisi: Publishing House of the Patriarchate of Georgia, 2010.
- Tarkhanova S.* Early Byzantine 'Basket' Capitals in Churches and Monasteries of the Holy Land: Stylistic and Morphological Synthesis // Liber Annuus. 2022. T. 72. P. 529–561.
- Thomson R., Howard-Johnston J.* The Armenian History Attributed to Sebeos. Liverpool: Liverpool University Press, 1999.
- Toumanoff C.* Studies in Christian Caucasian History. Georgetown: Georgetown University Press, 1963.

Vardanyan E. The Sculpted Dome of Hořomos Monastery *Ճամատուն: An Armenian Apocalypse* // Hořomos Monastery: Art and History / Ed. by E. Vardanyan. Paris: ACHCByz, 2015. P. 237–295.

Yovhan Mamikonean. Patmut'iwñ Tarōnoy [Թովհան Մամիկոնեան. Պատմութիւն Տարօնոյ (Yovhan Mamikonean. History of Taron)]. Yerevan: s. n., 1941.

ՃԾ dari hayeren jeragreri hiřatakaraner / Kazm. L. Xač'ikyanə [ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ / կազմ. Լ. Խաչիկյանը (The Colophons of the Armenian Manuscripts of 14th Century / Comp. L. Khachikyan)]. Yerevan: Haykakan SSR Gitut'yan akademiayi hratarakč'ut'yun, 1950.

Информация об авторах

ЗАРУИ АВЕТИСОВНА АКОПЯН
кандидат искусствоведения, до-
цент кафедры Истории и теории
армянского искусства Ереванского
государственного университета
Республика Армения, 0025,
Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1
e-mail: hakobyanzaruchy@ysu.am

ОВАННЕС АРТЕМОВИЧ КАЗАРЯН
независимый исследователь
Грузия, 0160, Тбилиси,
ул. Давида Гамрекели, д. 18
e-mail: ivankaz1978@gmail.com

Information about the authors

ZARUHI A. HAKOBYAN
Ph.D. in Art History, Associate
Professor, Department of History
and Theory of Armenian Art, Yere-
van State University
Republic of Armenia, 0025,
Yerevan, Alex Manoogian str., 1
e-mail: hakobyanzaruchy@ysu.am

IOANE A. KAZARYAN
Independent Researcher
Georgia, 0160, Tbilisi,
David Gamrekeli, 18
e-mail: ivankaz1978@gmail.com